

Независимость Иракского Курдистана и смерть старого мира

27.09.2017 —

Авраам Шмулевич

Курдистан

Мировые СМИ сообщают: **Курды впервые получили свою государственную независимость, выделившись из тех государств, где они проживают в качестве национальных меньшинств.** Часто непризнанных. Пока только от арабов. Но, как сказал в свое время по другому поводу Горбачев – «Процесс пошёл!» И где он остановится – не знает никто.

Речь идет об Иракском Курдистане – т.е. о северных районах Ирака, населенных преимущественно курдами.

После падения режима Саддама Хусейна эти районы административно были выделены в Иракский Курдистан — автономный регион, чей статус закреплен в конституции страны.

26 сентября 2017 в Иракском Курдистане прошел референдум о независимости. Более 93% его участников поддержали независимость

региона. Как заявил председатель ответственной за его проведение «Высшей независимой комиссии по референдуму и выборам в Курдистане», против независимости проголосовали 6,71% избирателей. Официальные итоги огласят в четверг, результаты могут ещё меняться, но незначительно, на пару процентов.

В референдуме участвовали около 3,3 миллиона человек, явка составила 72,16%. Правом голоса на выборах обладали 5,2 миллиона избирателей. Принять участие в голосовании могли все граждане Ирака, зарегистрированные в Иракском Курдистане или в курдских районах, не входящих в автономию. В голосовании участвовали не только провинции Эрбиль, Сулеймания и Дохук, официально входящие в состав курдской автономии, но и районы за ее пределами — в частности, в провинциях Киркук, Найнава, Салах-ад-Дин. Кроме того, голоса поступали через онлайн-голосование от курдов, живущих за пределами Ирака.

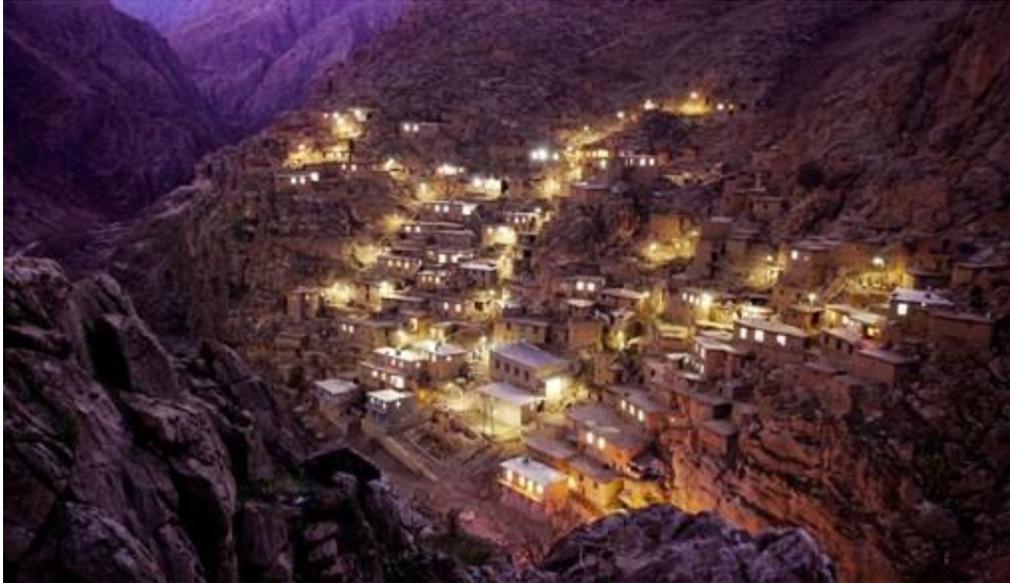
Против референдума выступил не только официальный Багдад, но и соседи Иракского Курдистана, а также США и ООН. Турция и Иран начали учения на границе с регионом, кроме того, Иран закрыл свое небо для авиасообщения. Парламент Ирака проголосовал за увольнение всех курдских чиновников, участвовавших в референдуме, потребовав передать Багдаду контроль над границей Курдистана и соседних стран, а также вести все переговоры и сделки по нефти только с иракским правительством.

Новость эта стала одной из первых во всех мировых СМИ. Однако в ее освещении, когда говорят, что курды в Ираке получают государственную независимость, обычно допускают две большие неточности.

Первая неточность – курдов не существует.

Вторая неточность – Иракский Курдистан давно является фактически независимым.

Что означает, «курдов не существует»? Не существует такого единого народа «курды». Нет единого курдского этноса. **Курды – это не единая нация, но этническая общность, ее, скорее, можно сравнить с тюрками или со славянами.** Более того, между собой курды более разобщены, чем тюрки. Современные нации возникли в 20 веке, пройдя этап индустриализации. Курды же не прошли эту стадию развития, остались на уровне феодализма. Поэтому их сложно втиснуть в формы современных, сложившиеся в индустриальную эпоху, определений.

Курды – это, скорее, конгломерат близкородственных этносов и субэтносов. По официальным данным курдов в мире насчитывается 25 млн. Согласно отчетам курдских активистов, эта цифра составляет 45 млн., что я считаю более достоверным. Но между ними нет единства.

Курды разделены по религиозной принадлежности, на четыре религии: йезиды, мусульмане-сунниты и мусульмане-шииты, алави или турецкие алавиты (они тоже определяются как отдельная религия). Внутри каждой из религий курды представлены разновидностями этих конфессий. То же самое и в политическом спектре. От ортодоксальных кемалистов до ортодоксальных марксистов, от сторонников БААС (Партия Арабского социалистического возрождения) до либералов западного типа.

Самый главный противник Эрдогана Фетуллах Гюлен тоже курд, хотя и не афиширует это. Гюлен – идеолог «османизации» курдов (фактической ассимиляции курдов с турецким населением). Курдом был его духовный учитель, один из самых влиятельных духовных лидеров Турции да и всего исламского мира 20-го века – суфийский шейх ордена Накшбанди Саид аль-Нурси, идеолог «мягкого ислама».

С другой стороны, например, в 90-е годы в Турции и на Ближнем Востоке действовала одна из жестоких террористических исламских организаций Турецкая Хезболла, которая тоже состояла из курдов. Курды также принадлежат к разным политическим движениям. Они занимали и занимают очень высокие посты в руководстве Турецкой Республики. ПКК это причудливая смесь марксизма и восточного феодализма.

Говорить о едином курдском языке тоже нельзя. Только в Турции официально признаны два курдских языка (или два диалекта курдского языка, как их определить – зависит от вкуса определяющего) – это *сорани* и *курдманджи*. Курды, находясь в составе других государств, в первую очередь Персии и Османской империи, не выступали в единстве. Такое этническое поведение свойственно многим зависимым народам больших империй прошлого – тем же славянам 19 века, тем же туркам, которые, достигнув определенного уровня социальной ступени, принимали язык империи и ассимилировались. Самый известный в мире курд — это Салахаддин, мусульманский завоеватель, разбивший крестоносцев. В большей части его армии состояла из курдов. Определенная часть арабов, проживающих в Израиле, являются потомками курдов. В Израиле сейчас наблюдается некоторый процесс курдского возрождения. Арабы курдского происхождения восстанавливают свои этнические корни. Этот процесс пробуждения курдской самоидентификации идет и в других странах.

Курды воевали очень много не только с арабами и с турками, но еще больше – **между собой**.

Вторая неточность – Иракский Курдистан давно независимое государство. Только эта независимость не называется так, все делают вид, что Курдистан – всего лишь автономный район Ирака. Однако **у правительства в Багдаде нет над ним абсолютно никакой власти**. Там свой парламент, свой бюджет, никакие налоги в «федеральный центр» курды не платят. Наконец, своя армия – легендарная *Пешмерга* (Pesmerge, в переводе «идущие на смерть») численностью, вместе с резервистами, более двухсот тысяч бойцов, объединенных в 36 бригад. И мощные силы безопасности. Все это абсолютно никак не подчиняется Багдаду. Более того, иракской армии и прочим силовикам запрещено входить на территорию курдской «автономии».

Экономика региона тоже полностью самодостаточна. Иракский Курдистан, где проживают 5,5 миллиона человек, – единственная стабильная и относительно благополучная провинция в Ираке. Нефтяные запасы региона – шестые в мире по величине, местная нефть составляет 60% добываемой в Ираке. Не менее важно и наличие запасов пресной воды, что делает Курдистан одним из главных сельскохозяйственных районов Ближнего Востока – здесь выращивается до 75% всей иракской пшеницы.

Формально там существует демократический режим. Местный парламент избирается раз в четыре года, из 111 мест 11 зарезервированы для представителей меньшинств, не менее 30% от общего числа депутатов, согласно закону, должны составлять женщины. В автономии признаны

восемь конфессий, каждая из которых имеет право на свои молельные дома.

Хотя в реальности это, скорее, ширма. Реальная политическая и военная власть принадлежит двум кланам: *Барзани* и *Талабани*, в соотношении, примерно. 80% на 20%.

В столице региона Эрбиле действуют дипмиссии многих стран (в том числе США, Британии, РФ и, например, Финляндии) на уровне консульств, и очень многие – с военными советниками. Базируется американский спецназ и боевая авиация анти-ИГ коалиции. Размещены также турецкие военные.

Почему же независимость не была объявлена ранее? По большому счету, причин тут две.

Первая – я могу привести высказанное мне мнение одного американского бизнесмена, работавший в регионе: *«курды давно получили бы независимость, если бы не фантастическая жадность курдских торговых кланов»*. Иракский Курдистан и территории Турции, населенные курдами, эта некая серая зона, где процветает контрабанда . Соответственно очень многим силам экономически выгодна такая ситуация.

Видимо, теперь политические и экономические элиты иракских курдов пришли к выводу, что провозглашение политической независимости нельзя больше откладывать. Ведь очевидно, что **с выведением из активной игры ИГИЛ должен быть оформлен какой-то статус-кво на ближайшие годы, по идее – и на десятилетия**. И иракские курды просто вынуждены зафиксировать свои достижения официально.

Возможно, за этим стоит Турция, потому, что между различными курдами существуют очень большие различия и напряженные отношения. Если сторонники Оджалана, действующей в Турции и в приграничных районах Сирии КПК (Курдской Рабочей Партии) выступают против Турции, то иракские курды выступают союзниками Анкары. На территории Иракского Курдистана находятся турецкие войска.

Но официально Анкара выступает против референдума. Эрдоган пригрозил экономической изоляцией региона. Он обвинил лидера Иракского Курдистана Масуда Барзани в «вероломстве», которое выразилось в проведении голосования. По словам Эрдогана, Барзани должен «отказаться от этой авантюры». Ранее президент Турции угрожал, что Анкара может перекрыть трубопровод, перекачивающий в порт Джейхан нефть с территории иракского Курдистана. Также Эрдоган заявил, что Анкара может перестать пропускать грузовики с иракской нефтью через границу с Турцией.

Однако воевать с курдами Анкара точно не будет. Эрдоган как хитрый политический лис понимает, что «процесс» ему не остановить, а значит, его нужно возглавить.

Если уж политическое самоопределение курдов – это неизбежность, турецким властям было бы выгоднее всего провозглашение Курдского государства именно на территории Ирака. Если курды в 21 веке выходят на политическую арену как современная нация, то Анкара заинтересована именно в том, чтобы это свершили курды, лояльные к Турции.

Громкие заявления – это элемент политической игры, род ритуального выкручивания рук. Прочие игроки данной сцены – Иран и Ирак в первую очередь – не должны иметь повода обвинить Турцию в поддержке «сепаратизма». Главная же цель – добиться максимальной лояльности нового образования. Эрбиль (столица Курдистана) должна слушаться Анкару.

Не менее, если не более важно – кто будет контролировать экономику Курдистана, в том числе огромные доходы от нефти и контрабанды. **Сейчас в экономике там господствует Израиль.** В настоящее время израильтяне имеют большое влияние на экономику Иракского Курдистана, его бизнес и банковскую систему. Иракский Курдистан является одним из главных поставщиков нефти в Израиль. Хотя, как писали СМИ, семья правителя Курдистана Барзани и семья Эрдогана тесно связаны малопрозрачными сделками с курдской нефтью.

Еврейское государство – единственная страна, которая официально поддержала референдум о независимости иракских курдов. Израиль еще в 60-х гг. поддерживал борьбу курдов против Ирака, поставляя им оружие. Резкие заявления Эрдогана – вполне возможно, это его попытка оттеснить Израиль от курдского пирога.

Однако **надо иметь в виду, что референдум в Иракском Курдистане – одно, а немедленное провозглашение независимости – другое.** Очевидно, сразу возникнет вопрос относительно территорий, которые будут принадлежать Курдистану. Часть районов, которые курды считают своими, была отнята у них во времена Саддама Хусейна. Это самые нефтеносные районы. Часть этих территорий были заняты военными силами Иракского Курдистана во время войны с ИГИЛ, но Багдад не признает их за курдами. Курдам было бы важно сохранить за собой Киркук.

Иран недавно заявил, что если глава Курдистана М. Барзани откажется от референдума, то Иран использует все свои возможности, чтобы эти территории были включены в состав Иракского Курдистана. С точки зрения реальной политики, для Барзани было бы очень выгодно взамен на отказ от немедленного провозглашения независимости официально, совершенно законно с точки зрения международного и иракского права, получить в свой состав богатый нефтью Киркук. А уж потом, когда регион окончательно будет включен в структуры «Автономного Курдистана» – снова поднять вопрос о независимости.

Однако есть **вторая причина**, почему референдум о независимости состоялся. «Дурной пример заразителен». Точнее, **«дурным» он является для основных сегодняшних «центров силы» – радикальной перелицовки политической карты мира они не хотят – они думают, что «все устоялось и так».**

Сильных и не очень сильных мира сего, практически все правящие элиты сопредельных стран пугают далеко идущие политические последствия такого шага для Ирака всех стран Ближнего Востока. Да и прочих регионов планеты.

Границы на Ближнем Востоке были прочерчены еще странами-победительницами Первой мировой войны – в соответствии со своими тогдашними интересами. Границы Европы и Ближнего Востока – победителями Второй мировой. С тех пор утекло много чего, появились новые силы, которые хотят переписать политическую карту под свои интересы. Но если данный процесс изменений начнется в одном месте – то он затронет весь мир. **Если можно курдам – почему нельзя остальным?**

А в мире сегодня существует свыше трех тысяч более-менее крупных народов. И только 190 государств.

Поэтому события в Иракском Курдистане являются историческим моментом. Проведение референдума коренным образом изменит расстановку сил на всем большом Ближнем Востоке, включая Кавказ и во всей мировой политике.

Независимость Иракского Курдистана будет означать, что границы, сформированные на Ближнем Востоке после Первой мировой войны – снова неустойчивы. Кавказ, между прочим, **напомним** для российского читателя – тоже часть Большого Ближнего Востока.

Границы эти, впрочем, и так трещат по швам. События в Сирии и Ираке являются тому примером. **Мы все еще живем на территориях, начерченных политиками и дипломатами в начале 20 века.** Имеющиеся на Ближнем Востоке тиранические режимы тоже исходят от этого разделения границ, которые не соответствуют ни этническим, ни историческим, форматам, которые никто не желает изменить. **Нынешнюю государственность в этих границах можно сохранить только тиранией.** Как-то я говорил с одним влиятельным американским дипломатом, который сказал следующее: рано или поздно Ирак разделится на курдскую, суннитскую, шиитскую части. Известно, что границы Ближнего Востока неестественны. Если курды дадут такой повод, то США, возможно, возьмутся за перекройку региона на более естественные части, чтобы они соответствовали этнической карте. Но это очень опасная игра, и ситуация может выйти из-под контроля. Вслед за Ближним Востоком могут пойти другие части мира, вплоть до Латинской Америки, не говоря уж про прочую Азию и Африку.

Однако, как уже было сказано. «Процесс пошел». Мир, таки да, меняется.